Дин И продолжал проверять её; движение, с которым он только что смотрел на её лицо, было замечено Хэ Янь. Она не ожидала, что Дин И будет подозревать её даже сейчас. Но почему это так? Прошлой ночью она очень быстро сбежала, и Дин И не должен был её обнаружить. Если это было из-за того, что она напомнила Сяо Цзюэ не пить бокал вина на предыдущем банкете, подозрения должны были рассеяться, когда Юань Бао Чжэнь приходил в прошлый раз.

В чём причина такого повторного изучения и проверки?

Хэ Янь не могла об этом думать, поэтому она оперлась на бамбуковую палку и сказала:

– Всё в порядке, это не твоя задача. Пойдём.

– Этот подчинённый всё равно должен Вам помочь, – сказал Дин И.

– Нет, – сказала Хэ Янь. – Если я действительно больше не могу видеть, рано или поздно мне придётся приспосабливаться к такой жизни. Какой смысл всё время просить о помощи? Кроме того, у меня есть бамбуковая палка, я просто пойду медленнее, дело не в том, что я не смогу идти в ногу, ты просто скажи мне, как идти вперёд.

Голос молодого человека был упрямым, и это звучало так, будто он пытался победить, даже если был слеп. Дин И не нашёл никаких лазеек и сказал:

– Тогда я прошу мастера Чэна, пожалуйста, следуйте за мной.

Он пошёл вперёд, объясняя Хэ Яну, где находятся ступеньки по пути и где повернуть налево и направо. Хэ Янь действительно шёл очень медленно, и бамбуковая палка очень осторожно постукивала по земле, издавая звук "тук-тук". Она шла серьёзно-сосредоточенно, Дин И был также очень терпелив и вёл её, но Хэ Янь своим слабым зрением могла видеть, что этот человек смотрел на каждое её крошечное движение и всё ещё пытался уловить её возможные проколы.

Если кто-то притворяется слепым, некоторые обычные привычки появятся, когда люди пройдут определённое расстояние. Близкие люди также могут заметить малейшие ошибки, если уделят им немного внимания. Однако Хэ Янь уже давно была готова. Она в прошлом была слепа и могла думать о тех днях, когда была в семье Сюй. Девушка тогда действительно была слепой, так что ей не нужно было притворяться, пока она вела себя так, как раньше.

Двое из них, одна притворяется слепой, другой наблюдает, в то время как каждый опасается другого. В конце концов, тот, кто притворялся слепым, был более опытным, действуя с особой осторожностью, ничего не упуская, добрался до ворот Юань Бао Чжэня.

Дин И спокойно проговорил:

– Мастер Чэн, будьте осторожны со ступеньками под Вашими ногами, мы пришли.

Хэ Янь проверила путь бамбуковой палкой, следуя указаниям бамбуковой палки, подняла свою ногу, осторожно поставив её на ступеньку, и последовала за Дин И в комнату.

Комната, в которой жил Юань Бао Чжэнь, была с тёмной стороны. Казалось, в обычные дни трудно получить солнечный свет, поэтому внутри было темно, когда она вошла, и даже днём горела лампа. На маленьком столике перед ней стоял чайник с несколькими чашками и тарелками. Дин И усадил её перед столиком.

Юань Бао Чжэнь поднял голову и ласково улыбнулся Хэ Янь:

– Мастер Чэн, как Вы себя чувствуете в эти несколько дней?

– Хорошо, – Хэ Янь указала на свои глаза: – Кроме как здесь, с глазами всё ещё плохо.

Всё ещё нет улучшения за эти несколько дней?

– Нет, – вздохнула Хэ Янь. – Я не знаю, когда божественный доктор, которого ищет мой дядя, прибудет в Лянь Чжоу.

Юань Бао Чжэнь не воспринял это всерьёз, но посмотрел на Дин И. Дин И. покачал головой, что означало, что он не нашел никаких недостатков на этом пути.

Это означало, что молодой человек действительно был слеп.

Когда он наблюдал за Хэ Янь, Хэ Янь тоже наблюдала за ним. Щель, открывшаяся под чёрной тканью, была расплывчатой, и она видела всё не очень отчётливо, но Хэ Янь чувствовала, что этот человек отличался от того, что она видела несколько дней назад. Его голос всё ещё был очень добрым, но, вероятно, из-за того, что Хэ Янь не могла его видеть, Юань Бао Чжэ даже не потрудился притвориться, что улыбается. В выражении его лица было немного волнения, как будто что-то шло не так хорошо.

Да, так как они пришли сюда специально, чтобы убить Сяо Цзюэ, всё же им не удалось сделать это спустя долгое время. Прямо сейчас не было даже следа Сяо Цзюэ, и их успех даже на толщину нити не приблизился к воплощению.

Юань Бао Чжэнь сунул чашку с чаем перед собой в руку Хэ Янь, а затем поднёс блюдо с десертом и сказал с улыбкой:

– Съешь немного десерта.

Хэ Янь ясно видела, что сверху закуски было посыпано немного арахиса.

Хэ Янь всё ещё помнит наставления Чэн Ли Шу, которые тот давал ей, когда Хэ Янь уходила, что, пока он ест арахис, у него будет сыпь по всему телу. Это очень интересно. Знал ли Юань Бао Чжэнь, что Чэн Ли Шу не мог есть арахис? Хэ Янь чувствовала, что есть девять шансов из десяти, что он осознает это. Тогда цель этой закуски была предельно ясна – она всё равно должна была испытать Хэ Янь.

После употребления этой закуски, если бы не было сыпи, это было бы проблемой. Всё равно возникнет проблема, если она не съест эту закуску.

Хэ Янь подумала, какой добродетелью она обладала, заставляя Юань Бао Чжэня делать такие повторные испытания одно за другим.

Девушка не взяла чашку чая или закуски, но улыбнулась и сказала странным тоном:

– Мастер Юань, я действительно не могу пить чай и употреблять закуски.

Взгляд Юань Бао Чжэня дёрнулся:

– Почему?

– Вы знаете, что после ночного банкета мой дядя запретил мне есть или пить что-либо из особняка. Мои предметы первой необходимости организует брат Фэй Ню. Лорд Юань, не то, чтобы я Вам не доверял. Это потому, что мой дядя очень строгий человек, если я съем что-то за его спиной, и он разозлится, я не смогу вынести последствий, – тон молодого человека был очень естественным, словно он даже не понимал, почему Юань Бао Чжэнь был таким глупым. Он сказал: – Я убеждаю лорда Юаня также больше не есть вещи из особняка, на некоторое время воздержитесь от угощений, не рискуйте ради этого своей жизнью.

Мальчик ответил быстро, без каких-либо изъянов, какое-то время было неясно, говорит ли он правду или лжёт. Юань Бао Чжэнь улыбнулся:

– Напитки, которые у меня здесь, также покупает слуга снаружи.

– Еда извне ещё более опасна, – Хэ Янь говорила со всей серьёзностью: – Это действительно невозможно, господин Юань. Подождите, подождите, пока мой дядя вернётся в дом, Вы сможете поговорить с моим дядей. С одобрения моего дяди я могу есть эти вещи. Это достаточно хорошо?

Юань Бао Чжэнь не мог ответить на этот вопрос. Он пригласит Сяо Цзюэ на чай? Разве это не было бы разоблачением самого себя?

Хэ Янь чувствовал, что это было простое заявление. Чэн Ли Шу изначально был маленьким слабаком, который боялся своего дяди!

Юань Бао Чжэнь убрал руку, покачал головой и улыбнулся:

– Если молодой мастер Чэн не хочет есть, тогда не надо, – его тон был очень разочарованным.

– Нет проблем. Я пришёл посидеть с мастером Юанем. Это также довольно хорошо.

– Итак, мне очень любопытно кое-что, – Юань Бао Чжэнь посмотрел на молодого человека перед собой и перевёл разговор на другое. – Генерал Сяо так заботится о тебе, почему он оставил тебя одного в особняке в эти несколько дней? Только охранник сопровождает тебя, но даже этот охранник не всегда с мастером Чэном. Если в этом особняке действительно есть какие-то проблемы, разве генерал Сяо не беспокоится, что мастер Чэн будет в опасности?

Как только он сказал это, Хэ Янь почувствовала просветление и внезапно поняла, почему хозяин и слуга Юань Бао Чжэнь пытались держаться за него.

Это было потому, что Сяо Цзюэ было неразумно оставлять своего племянника одного в особняке семьи Сунь! Причина, по которой Сяо Цзюэ сделал бы это, заключалась в том, что Хэ Янь сама знала боевые искусства и на самом деле не была Чэн Ли Шу. У неё не было кровного родства с Сяо Цзюэ. Конечно, равнодушный второй сын Сяо Цзюэ не стал бы относиться к ней по-другому. Но на самом деле, если бы настоящий Чэн Ли Шу был здесь, Сяо Цзюэ определённо постарался обеспечить его безопасность. Вместо того, чтобы быть окружённой заботой, Хэ Янь осталась в особняке семьи Сунь в одиночестве, и её тело, придавая её образ совершенной беспомощности, совсем как обиженная и брошенная наложница, которую отправили в Холодный Дворец.

http://tl.rulate.ru/book/41885/1733198